

Скарлет вспомнила просьбу Иль Чона.

«Но как?..» — она посмотрела на Сун Мина.

Ехва больше не могла оставаться в стороне, и всеми силами помогала Сун Мину разбить перегородку. Черный Дракон просто стоял и смотрел на их битву.

Все понимали, что Ян Иль Чон в опасности. Может он устал от непрерывного боя? Его левая рука была отрезана, а изо рта шла кровь. Он убил Воль Ху, но оставался ещё Мусин.

— А-а-а!

Сун Мин без остановки замахивался копьем. Он использовал Нейгун и силу нелюдя, и хоть знал, что шансов у него нет, он всё равно продолжал. Его не отпускало ужасное предчувствие.

Ян Иль Чон сказал, что он умрёт не сегодня, но с каждой минутой всё больше казалось, что он ошибался. Определенно сегодня. Если Сун Мин ничего не сделает, это случится сегодня.

Даже Ходжу ничего не мог посоветовать. Занавес Бога слишком прочен.

Находившаяся рядом Ехва прикладывала все силы, чтобы разбить занавес, а Скарлет стояла, прикусив губу, смотря на этих двоих. Она тоже хотела изменить будущее. С Ян Иль Чоном они не были близки, но он был к ней добр, и Скарлет тоже была положительно настроена по отношению к нему. И если Иль Чон умрет... то что станет с Сун Мином?

— Сволочь! — Мусин, стиснув зубы, ударил по земле.

Он связал техники и обрушил их на противника. Во время битвы Мусин сильно поранился, но все еще был полон сил.

Ян Иль Чон хорошо знал, что он находится в плохом состоянии и может умереть на месте. Да, он это понимал. До этого он думал, что это произойдет не сегодня. Ян Иль Чон улыбнулся, видя, как к нему приближается Мусин.

«Как жаль».

До прибытия сюда он сказал ученику, что изменит будущее, и это случится не сегодня, поэтому он просто надеялся на его понимание. Ян Иль Чон не врал, Мусина недостаточно, и Воль Ху тоже. Её божественные силы доставили ему проблем, но если бы Бог не отнял у него силы, то Ян Иль Чон бы с легкостью вышел победителем из этой битвы.

Он не собирался умирать так просто, и не думал, что это место станет его могилой, здесь и сейчас. Ян Иль Чон сделал выбор в пользу встречи с тем, кого можно было избежать. Он сам вырыл себе могилу, и это он выбрал, как он умрет. Он, а не Мусин.

Иль Чон собрал оставшуюся Нейгун и вытолкнул её вперед. Его скорость и мощь были ужасны по сравнению с предыдущими атаками, но сейчас это было все, на что он способен. И у него не было выбора, кроме как использовать это.

Ян Иль Чон потихоньку начал двигаться. Он не мог использовать Ветер и Гром, не стал использовать технику защиты, и с голыми руками бросился вперед. Мусин приравнивал такие действия самоубийству.

«Он уже сдался?.. Нет, не может быть».

В глазах Иль Чона не было и намека на отчаяние. Ему было жаль Нейгун для техники защиты.

Неужели он и без защиты достаточно крепок? Мусин заколебался перед атакой. Даже легкое прикосновение может быть опасным.

«Хорошо», — на лице Ян Иль Чона, взмывшего в воздух, сияла улыбка.

Был ли у него в жизни момент, когда он был в настолько отчаянном положении?

Он увернулся. Затем ещё раз, и ещё. Он продолжал уворачиваться. Тело его больше не было так быстро, а перед глазами появилась рябь. Он продолжал уворачиваться. Мусин даже удивился тому, сколько еще сил осталось у его противника. Только после смерти Воль Ху Мусин пришел в себя.

«Нельзя допустить прямого столкновения», — Ян Иль Чон это точно знал.

С маленьким запасом Нейгун столкновение просто поставит точку. Мусин раскрыл обе руки, создав несколько техник подряд. До этого Ян Иль Чон мог разрушить их напрямую, но не сейчас, поэтому он уклонялся и держался на расстоянии.

Мусин понял это, и повлиял на пространство. Земля ушла из-под ног. Такая техника требовала больших затрат Нейгун, но он справится.

Нейгун иссякла. Ему стало тяжело двигаться из-за травм, но Ян Иль Чон теперь не сомневался. Когда земля ушла у него из-под ног, он убедился в том, что легкое соприкосновение разрушит его.

Можно понадеяться на случай, но бросаться на верную смерть не стоит. Станет ли грустить

Ком Сон? Они ведь так и не успели с ним сразиться.

«Ладно, он простит меня».

Ян Иль Чон и сам не ожидал, что все так выйдет.

— Я... — он заговорил, начиная атаку.

Перед несколькими техниками, которые могли его разрушить, он облегченно пробормотал:

— Я сильнейший во всех фракциях, — он вытянул руку, — сильнейший в мире, — затем он сжал кулак, — сильнейший во все времена.

Иль Чон исчез, так же, как испарилась и техника. Мусин не понял, что произошло.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Ян Иль Чон.

Он признавал сам себя, и это главное.

В этот момент он почувствовал, что сожалений не осталось. Ком Сон? Тэ Гык Ком Джин? Техники Шаолиня? Да какая разница. Ему не нужно сражаться, чтобы понять это — он сильнейший в мире сейчас и во все времена.

Нейгун осталась на дне. До этого Ян Иль Чон не понимал как устроена судьба, и считал, что ему не стоит в это вникать. Мусин с улыбкой на лице ринулся с места, чтобы убить Иль Чона. Тот улыбнулся в ответ и посмотрел на противника, использующего технику защиты.

Кулак Мусина прикоснулся к его ладони. Произошло невероятное: Ян Иль Чон был сильно ранен и не мог использовать Нейгун, но кулак не нанес ему никакого урона.

Мусин, стоя с раскрытым ртом, потерял глаза.

«Это еще что? Почему... не получилось?»

Определенно атака прошла. Почему тогда ничего не произошло?

Ян Иль Чон смотрел не на Мусина, а на извилистый путь, ведущий неизвестно куда. Он посмотрел назад, но ничего не было видно. Затем он взглянул на свое тело, и его оторванная левая рука была в порядке.

— Ха-ха-ха! — глава Самарён рассмеялся.

Он видел многих, как людей, так и нет. Были те, кто не делали ничего, как и те, кто двигались вперед. Но никто не возвращался. Он понял, что раз уж он пришел сюда, то дороги назад нет.

Ян Иль Чон поднял голову. В конце пути стоял спиной к нему мужчина крепкого телосложения и, почувствовав на себе взгляд, обернулся. Иль Чон почувствовал абсолютную силу в его глазах.

— А, да, — он кивнул.

Освобождение от жизни смертного начиналось здесь. Сделав первый шаг, уже ничего не вернуть. Он мог начать путь.

«Подожди».

Путь исчез. Время остановилось. Мусин застыл.

Ян Иль Чон посмотрел на него и перенесся, появившись позади него. Он улыбнулся и вытянул руку вперед, схватил Мусина.

— Я ухожу, — пробормотал Иль Чон. — Не знаю, сможешь ли ты прийти... но если я убью тебя здесь, ты не вернешься.

— Что?!

— Тем не менее...

Как только он это сказал, рука Мусина оторвалась, и тот раскрыл рот.

— Я заставлю тебя исчезнуть. Рука – это не такая уж и высокая плата. Я решил не убивать тебя, а предоставить это моему ученику.

— А-а-а! — Мусин закричал от боли.

Ян Иль Чон засмеялся и отбросил руку, а затем повернулся. Спокойным взглядом он посмотрел на Джениэллу и Джу Вона, стоящих вдалеке. Королева вампиров удивленно столкнулась с его взглядом.

— Я отрицаю будущее, — голос преодолел завесу и дошел до неё.

Ян Иль Чон рассмеялся, заметив, как та изменилась в лице. Джениэлла точно видела, как глава Самарён погибает. Из его рта шла кровь, а потом он упал замертво.

Но она ошиблась.

— Эй, не расстраивайся, что ты как ребенок? — голос донесся до Сун Мина. — Разве я не говорил, что Мусина недостаточно? Да даже Бога мне было мало. Я отвергнул будущее, и я не умираю, — он снова увидел путь. — Я просто ухожу, очень далеко. Может когда-нибудь ты наведишь меня. Когда настанет время, не задумывайся и не глупи.

— Учитель! — закричал Сун Мин.

Парень, придя в себя, продолжил долбить стену.

— Разве... разве Вы не хотели пойти к шаманам?

— Иди ты, — засмеялся Иль Чон. — Мне больше туда не нужно.

Мусин вновь набросился на него, игнорируя хлещущую кровь, но и в этот раз его атака не задела главу Самарён.

— Скарлет, не забудь мою просьбу. Сейчас самое время, — сказал он, а затем перевёл взгляд на Ехва: — Зря я тебя взял. Я не хотел, чтобы ты видела подобную сцену. Не думай о мести, в этом нет необходимости. Напоследок я хочу сказать тебе... живи счастливо с другими детьми, и не забывай, как прекрасен мир.

— Господин... — Ехва села на землю.

Последним он посмотрел на Черного Дракона.

— Я отменю клятву. Заставлять тебя делать что-то против твоей воли – это слишком.

Чёрный Дракон ничего не ответил.

— Я всё сказал.

Ян Иль Чон затем посмотрел на Мусина, и в последний раз улыбнулся.

— Я сильнее тебя.

Мусин закричал, но до Иль Чона его крик уже доносился издалека. Он шел по пути, сожалений у него не было. Он – сильнейший во всем мире, во все времена. Он достиг конца как человек, но этого недостаточно. Увидев новый путь, он решил идти по нему.

— Сильнейший во фракции, в мире и во все времена, — произнес он, обращаясь ко всем на пути, и в особенности к мужчине в конце дороги. — Моё имя – Ян Иль Чоль.

Он шел, и в его глазах начал погасать свет. Душа ушла в другой мир, а тело осталось.

— Что?.. — пробормотал Мусин. — Как?..

Он не понимал, что произошло.

А Сун Мин рухнул на землю, увидев тело учителя.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/717422>